

Научная дипломатия в войнах, революциях и конфликтах: философский и социополитический аспекты

Николай В. Литвак

*Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия jourfr@mail.ru*

Аннотация. Статья рассматривает научную дипломатию – относительно новое явление в международной практике, которое оформилось только в XXI в. с появлением как самого термина, так и подразделений МИД. Однако по существу все началось уже с организации первого в современном виде института дипломатической службы во Франции в начале XVII в., после чего дипломатию стало возможным определять как деятельность суверенных субъектов международных отношений с целью закрепления в договоре общих для договаривающихся сторон обязательств. В настоящее же время происходит переоценка этого исторического опыта и новое развитие подходов к роли и месту науки во внешней политике и дипломатии. Востребованность науки наиболее ярко проявляется в периоды войн и конфликтов, которые в разных формах не прекращаются и сегодня. Это обуславливает актуальность проблемы. При этом субъективная активность политиков и ученых сочетается с объективными, самостоятельно развивающимися процессами политической борьбы, что приводит к сложным сочетаниям взаимоотношений политики и науки.

Ключевые слова: наука, дипломатия, научная дипломатия, дипломатическая служба

Для цитирования: Литвак Н.В. Научная дипломатия в войнах, революциях и конфликтах: философский и социополитический аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 1. С. 99–108. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-99-108

Scientific diplomacy in wars, revolutions, and conflicts. Philosophical and socio-political aspects

Nikolay V. Litvak

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia, jourfr@mail.ru*

Abstract. The article studies scientific diplomacy – a relatively new phenomenon which took shape only in 21st century with the invention of the term itself and the foundation of the relevant department in Ministry of Foreign Affairs. However in fact, it already started with the development of the modern form of the institute of diplomatic service in France in the beginning of the 17th century. That defined diplomacy as activity of sovereign subjects of international relations with the goal of fixating in an agreement of common duties between participants. Currently that historical experience is being reevaluated and new approaches to the role and place of science in the foreign affairs policies and diplomacy are being developed. The demand for science is most clearly manifested during periods of war and conflict, which in various forms do not end still today. That explains the topicality of the issue. At the same time, subjective activities of politicians and scientists coexists with objective self-developing processes of political struggle what leads to complicated pairing of relationships between politics and science.

Keywords: science, diplomacy, scientific diplomacy, diplomatic service

For citation: Litvak, N.V. (2020), “Scientific diplomacy in wars, revolutions, and conflicts. Philosophical and socio-political aspects”, *RGGU Bulletin. Series “Political Science, History, International Relations”*, no. 1, pp. 99–108. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-99-108

«Научная дипломатия» как термин и направление внешнеполитической деятельности современных держав с началом нынешнего тысячелетия становится все более популярной, если не сказать «модной», все чаще включаемой в дипломатический дискурс. Согласно действующей сегодня «Венской конвенции о дипломатических сношениях», *задачи* деятельности дипломатов за рубежом («функции дипломатического представительства», п. 1 ст. 3) состоят, в частности:

- а) в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;
- б) в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;

- с) в ведении переговоров с правительством государства пребывания;
- д) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству аккредитуемого государства;
- е) в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки»¹.

Появление в последние годы *видов* дипломатии (культурной, экономической, научной, спортивной, «цифровой» и др.), оформляемых в соответствующих должностях и подразделениях МИД, относится к решению задач двух последних пунктов. В 2010 г. Американская ассоциация содействия развитию науки (в 2008 г. учредившая Центр научной дипломатии) и Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе сформулировали три основных направления научной дипломатии:

- «Наука в дипломатии» – помощь науки (пониманию и) достижению внешнеполитических целей;
- «Дипломатия для науки» – дипломатическое содействие международному научному сотрудничеству;
- «Наука для дипломатии» – использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений.

Американцы же сформулировали концепцию «научной дипломатии», как использование научного сотрудничества для установления связей с обществами в условиях отсутствия других, политических средств сближения, имея в виду прежде всего мусульманские страны [Шестопа, Литвак 2016].

В тоже время, если определять современную дипломатию как деятельность суверенных субъектов международных отношений, государств с целью определения (посредством переговоров) и закрепления общих для договаривающихся сторон обязательств, оформляемых в дипломатическом документе («дипломе», договоре) [Литвак 2018], то вовсе не все действия ученых и политиков, имеющие какое-либо отношение к международной проблематике, можно считать дипломатическими. Ситуация в этом смысле очень похожа на таковую с «народной», «общественной» и прочей «дипломатией». Конечно, политики, решая свои задачи (взятия и удержания власти разными способами и в различных целях),

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения 11 ноября 2014).

стремились мобилизовать, использовать для этого и ученых, как любую другую часть социума. Но собственно дипломатической следует считать только такую деятельность, которая непосредственно нацелена на новые договоры. Все остальное, включая сбор информации, необходимый для переговоров, обоснования своей позиции, понимания позиции контрагента и тем более сразу нескольких, осуществляется ради этой главной цели. Конечно, попутно дипломатам ставятся и ими решаются и другие задачи, раз уж государственные служащие являются экспертами по иностранным государствам и проводят там значительную часть своей, во всяком случае профессиональной, жизни. Но отход от этого строгого определения приводит к тому, что все чаще любой факт научного сотрудничества объявляется элементом научной дипломатии, как можно предположить, в угоду моде на инновации. Есть и другое объяснение этому обстоятельству – наличие явных или латентных конфликтов, многочисленных локальных войн, революций, в условиях которых едва ли не любой (но теперь уже не только научный) акт сотрудничества рассматривается как шаг к менее напряженной обстановке и называется «дипломатическим». Однако, в действительности, дипломатической является только деятельность дипломатов, поощряющих, в соответствии с подпунктом «е» процитированной ст. 3, дружественные отношения между аккредитуемым государством и государством пребывания, в том числе и в области науки.

Между тем, исследование известных событий и процессов позволяет сделать некоторые замечания относительно и других социально-политических и философских взглядов на отношения между наукой и дипломатией, выявить не всегда очевидные аспекты научной дипломатии или того, что под ней понимается. Прежде всего следует обратить внимание на то, что дипломатическая служба – это один из исполнительных органов государства, что ставит весьма четкие границы ее самостоятельного значения в определении внешней политики, а также в ее осуществлении. Дипломатические агенты – прежде всего исполнители поручений высшего политического руководства. Однако тем значительнее их роль, как экспертов по странам пребывания и международным отношениям в целом, в сборе и подготовке специфической внешнеполитической, дипломатической информации, учитываемой при выработке внешней политики государства (поскольку внешняя политика вообще – это только элемент основной, внутренней политики).

Наиболее востребованной наука оказывалась в периоды революций и войн. Революция 1789 г. оказала огромное и разноплановое влияние не только на саму Францию, но и на весь остальной

мир, который попытался поставить новую власть в международную изоляцию. В этих условиях представители французской науки и культуры осуществили большую теоретическую и практическую работу для снятия этой блокады и возобновления коммуникации с внешним миром, доступа к новинкам культурного и научного развития, и, наконец, для перехода французской дипломатии в наступление. Историки науки уже много написано по поводу того, кого считать ученым до современной институционализации науки. В данном случае, отметим только, что предложения, которые были выдвинуты теми или иными конкретными дипломатами, политиками, писателями и затем внедрены, носят очевидный научный характер, кто бы ни был их реальный или предполагаемый автор. После «термидорианского переворота» новыми властями были радикально изменены место и роль дипломатии и дипломата. Дипломат и ученый Ф.-Ж. Ноэль в 1794 г. обосновал необходимость создания в каждом французском диппредставительстве библиотеки по всем отраслям знаний (языки, история, география, путешествия, право, статистика, естественные науки, литература), чтобы повысить эффективность работы сотрудников². Решение центра, принятое при рассмотрении этой инициативы, носило куда более широкий характер: дипломатическим агентам было предписано в качестве *основной деятельности* активно *собирать* для Франции в зарубежных странах книги, предметы, культурные и научные данные, «...изучать средства, которые способствовали бы процветанию в ней наивысших знаний... открытия, которые способствуют развитию промышленности...» и т. д. [Martin 2012]. Во всех подразделениях МИД появились специалисты по вопросам экономики и культуры, а дипломаты за рубежом получили подробные вопросники³, составленные крупным ученым (в том числе получившим за книгу «Путешествие в Египет и Сирию» золотую медаль от Екатерины Второй) и политическим деятелем К.-Ф. Вольнеем. Новый республиканский дипломат теперь не только исполнитель поручений, переговорщик, но и «эксперт» по *национальным интересам*, на которых отныне должны основываться международные отношения, «просвещенный путешественник», глубоко знающий страну пребывания, собирающий

² Sur la nécessité d'une bibliothèque diplomatique sous chaque légation, mémoire remis par François Noël au commissaire des Relations extérieures, pour être communiqué à la Commission d'instruction publique, 14 floréal an II/3 mai 1794 / MAE, C.P. Venise, 251, fol. 165.

³ Volney C.-F. de Ch. *Questions de statistique à l'usage des voyageurs / Œuvres complètes de Volney*. Paris: Bossange. 1821. Vol. 6. P. 383–402.

надежные статистические данные и т. п., т. е., по существу, *ученый*-политолог, экономист, историк.

Французские философы, социологи, политологи, лингвисты смогли с самого начала революции поставить язык в центр *внутри-политической борьбы*, сделать его (употребление слов, стилистику) индикатором принадлежности к той или иной политической силе, а затем перенести эту проблематику и на международные дела. Руководители республиканского этапа революции настаивали на верховенстве разума в политике, а правильно размышлять означало, прежде всего, правильно говорить. За модель такого «правильного» французского языка были взяты научные языки медицины, химии, исследования природы. Внешняя политика и дипломатия были призваны распространять идеалы Республики, осуществлять, таким образом, цивилизаторскую миссию Франции в Европе⁴, воплощать концепцию верховенства французского языка, как универсального и доминирующего, которым пользуются остальные народы.

На этом революционном фоне один из крупнейших ученых своего времени (математик, физик, биолог, логик, этик, энциклопедист) – И. Кант выступил с радикальным концептуальным произведением, оказавшим влияние на последующие столетия. Показательно, что именно дипломаты новой Франции, непосредственно после выхода трактата «К вечному миру», обнаружили его, перевели с немецкого и одними из первых опубликовали (в 1796 г.) в научном, республикански ориентированном «Энциклопедическом журнале». Предложенная (прямо или косвенно) программа переустройства не только международных отношений, но и самих государств, обширна, если не сказать всеохватывающая, и основана на постулировании примата рационального (научного) подхода: «...естественное состояние... есть состояние войны, т. е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено»; «Гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским»; «...неопределенно международное право, установленное якобы на основе статуты по министерским проектам; в действительности оно есть слово, не подкрепленное делом, и покоится на договорах, содержащих уже в самом акте их заключения тайную предпосылку их нарушения»; «Если бы

⁴ *Chappey J.-L.* Entre communication et civilisation. Les langues et les dynamiques politiques entre République et Empire (1795-1808) [Internet]. URL: http://etudes-romantiques.ish-lyon.cnrs.fr/wa_files/Langues-Chappey.pdf (Accessed 09 June 2014).

по воле судеб какой-либо могучий и просвещенный народ имел возможность образовать республику (которая по своей природе должна тяготеть к вечному миру), то такая республика служила бы центром федеративного объединения других государств, которые примкнули бы к ней, чтобы в соответствии с идеей международного права обеспечить, таким образом, свою свободу, и с помощью многих таких присоединений все шире и шире раздвигались бы границы союза»⁵ и т. д. Французские республиканцы продвигали кантовский тезис о «Европе народов» как обоснование мирного сосуществования республиканской нации с другими, которые пока таковыми не являются. Конечно, к тому, как затем Наполеон стал воплощать эту идею, И. Кант не имеет отношения. Но мы здесь показываем влияние ученого на развитие событий, а также потребность социума в обосновании, хотя, в частности Наполеон и его сторонники считали, что это они произвольно выбрали предлог, подходящий для их целей (как раз то, о чем Кант говорил в отношении современных ему дипломатов).

Через сто с небольшим лет история с международной изоляцией повторилась в отношении молодой советской республики. Основатель и первый лидер новой России В.И. Ленин выступил за самое широкое использование науки в интересах нового государства, включая возобновление международных научных связей, заложил основы ее качественно нового развития. Его «Набросок плана научно-технических работ» (апрель 1918 г.)⁶ [Ленин 1974], ставший основой для реорганизации деятельности Академии наук, декрет Совнаркома РСФСР об учреждении Научно-технического отдела при Высшем совете народного хозяйства (август 1918 г.)⁷, указание о создании Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) (1921 г.) и многие другие документы [Лапко, Люстерник 1970] свидетельствуют об осознании зависимости решения текущих и перспективных политических, экономических и социальных задач от степени вовлеченности в них науки. Сразу после революции, с началом Гражданской войны положение российских ученых стало близким к критическому, в течение нескольких лет многие из них просто не вынесли разного рода лишений и опасностей и умерли. Не сразу, но с 1920 г. для крупнейших специ-

⁵ *Кант И.* К вечному миру // Кант И. Соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 259–309.

⁶ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т. 5-е изд. Т. 36. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 228.

⁷ Декрет об образовании Научно-технического отдела при ВСНХ // Декреты Советской власти. Т. 3. М.: Политиздат, 1964. С. 212–213.

алистов удалось ввести натуральный академический паек, 500 из них – освободить от трудовой повинности и др. Кроме того, ввиду смены идеологической парадигмы, новая власть отдавала себе отчет, что для привлечения ученых к работе, тем более к сотрудничеству, с ними было необходимо только договариваться. И уже в начале 1918 г. Наркомпрос провел соответствующие переговоры с РАН, которые были длительными и непростыми, тем более, что требовалось нацелить науку на решение практических народно-хозяйственных задач и, в конечном счете, на социалистическое строительство. Итогом такой политики стало возобновление работы большим количеством ученых-естественников, которые, в свою очередь, предложили и внедрили такую, ставшую ведущей, форму организации науки, как научно-исследовательский институт (НИИ). И новая власть весьма быстро приступила к развитию их сети: с 1917 по 1922 г. число научно-исследовательских учреждений выросло втрое (правда, включая и новые – гуманитарного направления), их работа была поставлена на плановую основу. Также быстро росла численность научных кадров, тем более, что в 1925 г. была учреждена аспирантура. С началом еще Первой мировой войны резко сократились научные связи России с иностранной, практически перестала поступать иностранная научная литература. В 1921 г. правительство издало специальный декрет об организации Центральной межведомственной комиссии по закупке и распределению иностранной литературы (Коминолит) при Наркомпросе с участием наркоматов внешней торговли и иностранных дел. Задачей Коминолита было «получение из-за границы всякого рода литературы, необходимой для РСФСР по всем отраслям знания, в первую очередь вышедшей начиная со второй половины 1914 г., сосредоточение всей заграничной литературы в соответствующих научных учреждениях и библиотеках, а также распределение и организацию рационального использования заграничной литературы всеми учреждениями и отдельными лицами»⁸. С введением нэпа эта комиссия была ликвидирована, но начатый процесс продолжился в новых формах. Также и сам ленинский переход к нэпу является результатом научного подхода к проблеме сохранения власти в конкретных условиях.

С началом Второй мировой войны критичность успехов ученых в гонке вооружений для самого существования стран достигла такого уровня, что власти были *вынуждены* отложить в сторону любые другие проблемы и сосредоточиться на всемерном содействии соответствующим научным усилиям. Это же относилось и к международному

⁸ Известия ВЦИК. 1921. 23 июня.

аспекту: дипломатия, разведка, общественные и личные контакты, все было подчинено одной цели – помогать своим ученым. Хотя собственно холодная война еще была впереди, проблемы атомного, а затем ракетного оружия уже решались в новых условиях, несмотря на то что будущие сверхдержавы-антагонисты были пока союзниками против общего врага. Конечно, Вторая мировая война и тем более холодная создали новые проблемы для международных связей Академии наук СССР. Однако в целом, все это время продолжался обмен научной литературой и контактами между учеными (в виде участия в научных форумах, стажировок и проч.). Новым стало осуществление совместных научных международных программ, самыми крупными и известными из которых стали совместный советско-американский полет «Союз–Аполлон» и создание совместной же орбитальной станции. Такой подход действует и сегодня: после крымских событий 2014 г. американцы, например, остановили долгосрочный совместный проект исследования Венеры. Но после использования личных связей между учеными двух стран НАСА возобновило сотрудничество, которое продолжается и теперь.

Таким образом, в периоды военно-политических конфликтов, войн, революций наука становится особенно востребованной политиками и ученые выступают соисполнителями новых подходов как к конкретным внешнеполитическим ситуациям, так и к международным отношениям и внешнеполитической деятельности государств в целом. Поскольку дипломатическая служба – это исполнительный инструмент государства, то ученые оказывают влияние и на нее. Современное развертывание инфраструктуры «научной дипломатии» в МИД и загранпредставительствах передовых в научном смысле стран представляет собой очередной подъем влияния науки на социум, международные отношения и дипломатию.

Литература

- Лапко, Люстерник 1970 – *Лапко А.Ф., Люстерник Л.А.* Ленин, наука и просвещение // *Успехи математических наук.* 1970. Т. 25, вып. 2 (152). С. 15–79.
- Литвак 2018 – *Литвак Н.В.* Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // *Полис. Политические исследования.* 2018. № 2. С. 163–172.
- Шестопал 2016 – *Шестопал А.В., Литвак Н.В.* Научная дипломатия: Опыт современной Франции // *Вестник МГИМО-Университета.* 2016. № 5. С. 106–114.
- Martin 2012 – *Martin V.* Les enjeux diplomatiques dans le Magasin encyclopédique (1795–1799): du rejet des systèmes politiques à la redéfinition des rapports entre les nations [Internet]. *La Révolution française.* 2012. No. 2. URL: <http://lrf.revues.org/610> (Accessed 25 Aug. 2014).

References

- Martin, V. (2012), “Les enjeux diplomatiques dans le Magasin encyclopédique (1795–1799): du rejet des systèmes politiques à la redéfinition des rapports entre les nations ” [Internet], *La Révolution française*, no. 2, available at: <http://lrf.revues.org/610> (Accessed 25 Aug. 2014).
- Lapko, A.F. and Lyusternik, L.A. (1970), “Lenin, science and enlightenment”, *Uspekhi matematicheskikh nauk*, vol. 25, no. 2, pp. 15–79.
- Litvak, N.V. (2018), “Modern diplomatic service as a reflexive institute”, *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 163–172.
- Shestopal, A.V. and Litvak, A.V. (2016), “Scientific diplomacy. Experience of modern France”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 5, pp. 106–114.

Информация об авторе

Николай В. Литвак, доктор социологических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; Россия, 119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76; jourfr@mail.ru

Information about the author

Nikolay V. Litvak, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Av., Moscow, Russia, 119454; jourfr@mail.ru